

А. Л. Кунгуров, О. Ф. Кунгурова

Матвеевский прииск (Змеиногорский район)

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются материалы обследования медного прииска, получившего название «Матвеевский». Прииск расположен около с. Карамышево Змеиногорского района и входил в инфраструктуру Второго Карамышевского рудника. При обследовании хорошо сохранившихся объектов Матвеевского прииска зафиксированы как остатки разработок XVIII–XIX вв., так и более древние «чудские» копи. Скорее всего, эти копи стали маркером для закладки прииска. Кроме этого, они имеют внешний признак, отличающих их от более поздних объектов — плотную задернованность ям округлой и овальной формы и отвалов. **Ключевые слова:** прииск, «чудская» копь, рудник, отвал, руда, малахит, азурит.

Матвеевский прииск на серебро и медь (координаты 51°11'42"N 82°05'46"E) расположен в истоках руч. Матвеевского (урочище «Матвеевская плотина»). Ручей, по сути дела небольшая речка, является правым притоком р. Корболихи (Бороздовой) (длина 55 км). Объект расположен в 2,7 км выше устья ручья, в 1,54 км севернее северо-восточной окраины с. Карамышево. Прииск занимает цокольное всхолмление на правом борту долины ручья. В этом месте жители села соорудили плотину и создали средних размеров пруд (длина 197 м, ширина до 65 м), давший наименование всей местности — Матвеевская плотина.

По физико-географическому районированию данный регион входит в Змеиногорский район Северо-западной Алтайской провинции Алтайской области страны Горы Южной Сибири. Здесь распространены возвышенные степные дренированные (элювиальные) ландшафты. Это мелкосопочные эрозивно-денудационные предгорья с выходами скальных пород и фрагментарным суглинисто-щебнистым покровом с петрофитно-разнотравными овсецово-ковыльными степями на малоразвитых черноземах. Скальный цоколь составляют сланцы, песчаники, горизонты конгломератов и известняков девонской системы, а также хлорит-серицит-кварцевые метаморфизированные песчаники и сланцы силурийской системы.

Исследование данного горнозаводского объекта, почти не затронутого современными антропогенными разрушениями, позволило провести разделение древних и современных горных разработок [1]. По всей видимости, Матвеевский прииск, связанный с Карамышевским вторым рудником, был заложен на месте обнаружения рудознатцами обширного комплекса «чудских копей», однако оказался неперспек-

тивным и был быстро заброшен. Добываемой ценностью прииска являлись медная синь (азурит) и медная зелень (малахит), включенные в хлоритовый сланец и содержащие «0,5 золотника серебра на 9 фунтов меди». «Висячий и лежачий бока» составлял нефритовый порфир. Работы на прииске велись в демидовское время до 1744 г. и позднее возобновились в 1783 г. В 1820 г. из-за усиленного притока воды и затопления пониженных открытых карьеров добыча руды была остановлена [2; 3]. В 1 км северо-восточнее Матвеевского прииска расположен Стрижковский рудник, обнаруженный в 1785 г. слесарным подмастеровым Стрижковым. Разведочные шурфы четко видны и на левом борту долины ручья (Кашкаровский прииск, открытый в 1782 г. унтер-шихтмейстером Кашкаровым, но не разрабатывавшийся из-за бедности руд). На гряде, являющейся водоразделом между Матвеевским и Стрижковским приисками, в нетронутом состоянии сохранилось большое количество «чудских копей», перспективных для дальнейшего изучения. Сам Стрижковский прииск (гора Стрижки) выработан в советское время как полиметаллическое месторождение, поэтому все следы «чудских копей» и разработок XVIII–XIX вв. там уничтожены.

Матвеевский прииск более поздними работами не затронут, поэтому демонстрирует весь алгоритм рудодобычи (рис. 1):

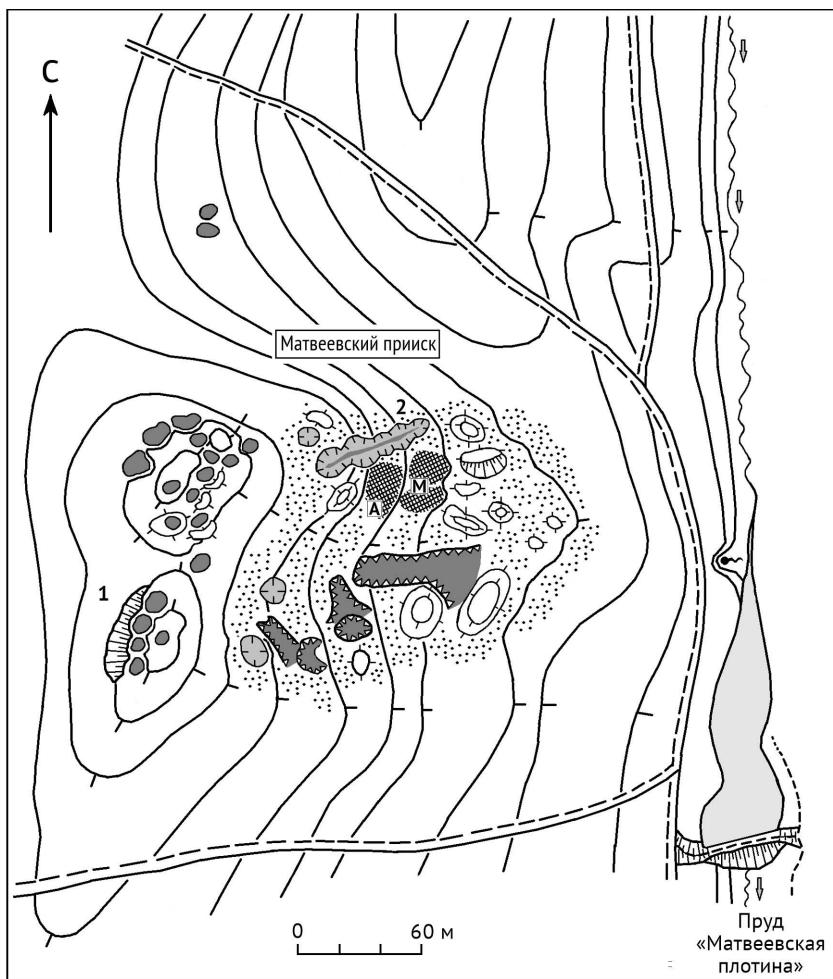
1. Траншеи и ямы для добывания руды (пять);
2. Три площадки для первичного механического обогащения полученного сырья. Участки выделяются по плотному одноцветному (синему или зеленому) скоплению мелкораздробленной рудо-содержащей породы. Во время отделения субстрата малахит и азурит рабочие очищали отдельно.

3. Ямы (три) и траншея для вторичного (термического) обогащения сырья путем прокаливания в закрытых ямах глубиной до трех метров. О прокаливании свидетельствуют многочисленные сплавленные кусочки «черной» меди, содержащие пустоты от пузырьков газа.

4. Отвалы «пустой» и отработанной породы, ограничивающие рабочее пространство данного участка прииска.

Другие свидетельства работы на прииске расположены в 400 м севернее описанного участка и в настоящее время заболочены и заросли кустарников и ивняком.

Все перечисленные объекты занимают участок склона цокольного борта долины Матвеевского ручья в 35–45 м ниже вершины Стрижковской сопки (450 м над у. м.) и в 16 м выше уреза ручья. Разработанный Матвеевским прииском участок правого борта долины ручья представляет собой цокольный выступ, выделенный двумя небольшими логами. С запада это цокольное образование маркирует невысокий

	«Чудская» копь		Площадки обогащения азурита
	Обжиговая яма		Площадки обогащения малахита
	Отвал рудного балласта		«Рассыпной» отвал
	Рудный карьер		

Рис. 1. Матвеевский прииск около с. Карамышево Змеиногорского района Алтайского края.

скальный гребень, на котором фиксируются прекрасно сохранившиеся чудские копи (рис. 1), видимо, послужившие маркером поиска местонахождения руд и причиной закладки прииска. В непосредственной близости от прииска по кромке скальной гривы фиксируется 18 древних ям-копей и две расположены чуть севернее. Размеры «чудских копей» от 1 до 5 м, глубина до 1,5 м, форма, преимущественно округлая или овальная. Ниже по склону заметны древние отвалы. Эти западины и всхолмления четко отличаются от объектов Матвеевского прииска прежде всего плотной задернованностью выемки и отвала и характерной формой. Все осмотренные разработки XVIII–XIX вв. совершенно не задернованы и имеют характер траншей и слабо заросших отвалов. Даже занятые кустарником и деревьями затопленные участки разработок Матвеевского прииска не задернованы. Это позволяет предварительно выделять плотно задернованные ямы и отвалы как древние горнорудные объекты. Вне всякого сомнения, достоверность этого предположения может подтвердить или опровергнуть только исследование подобных объектов.

В комплексе с «чудскими» копиями находятся так называемые «шлаковые поля», повсеместно фиксирующиеся по водоразделам рек Корболихи, Гольцовки, Алея и т. п. Фиксируются они и в непосредственной близости от Матвеевского прииска на бортах долин рек Машинки и Харьковки. Пример Матвеевского прииска демонстрирует то, что инфраструктура русских горных разработок не предполагает обжига, а тем более плавки металла на водоразделах или берегах рек. В связи с этим участки, насыщенные шлаками и расположенные вдали от медеплавильных фабрик, следует считать свидетельством древних технологий плавки меди. Это подтверждается также корреляцией «шлаковых полей» с поселениями бронзового и железного века, зафиксированными в регионе [4; 5].

M. A. Demin, S. M. Sitnikov, I. A. Savko

The ornament of the ceramic complex of the waste-burial center Chekanovskiy Log-10 (on results of the research 2003)

Altai State Museum of Local Lore, Barnau, Russian Federation

Annotation. The article discusses the materials of the survey of the copper mine, called «Matveevsky». The mine is located near Karamyshevo of the Zmeinogorsky district and was part of the infrastructure of the Second Karamyshevsky mine. When examining the well-preserved objects of the Matveevsky mine, both the remains of developments of the 18th–19th centuries and the more ancient “Chudsky” mines were recorded. Most likely, these mines became a marker for laying a mine. In addition, they have an external feature that distinguishes them from later objects – a dense turf cover of round and oval pits and dumps. **Keywords:** Mine, “Chudskaya” mine, mine, dump, ore, malachite, azurite.

Источники и литература

1. Гончаров А. В., Кунгуров А. Л. Археологические исследования в Рудном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. Т. IX, Ч. I. С. 327–330.
2. Кунгуров А. Л., Иванова Е. П. Исследование памятников древнего горного дела в Рудном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2004. Т. X, Ч. II. С. 261–264.
3. Кунгуров А. Л. Археологические памятники долины р. Харьковки // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 2005. Вып. XIV. С. 99–103.
4. Кунгуров А. Л. Древние горные выработки в окрестностях с.Карамышево // Западная и Южная Сибирь в древности: сб. ст. / Алтайский гос. ун-т. Барнаул, 2005. С. 84–89.
5. Кунгуров А. Л., Иванова Е. П. Интерпретация сведений о древнем горном деле на территории Рудного Алтая исследователями XVIII – начала XX веков // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2005. Вып. II. С.128–133.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-124-131

УДК 902

И. Л. Кызласов

Основы изучения наскальных рунических надписей Алтая

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В тюркской рунологии все еще не придается значения условиям нанесения изучаемых надписей. Причина произвольных прочтений – в непонимании смысла создания граффито. Без должного внимания остается их создание не в келейно-кабинетной, а в природной среде. К скале не мог подойти кто угодно, чтобы написать что угодно. Эти надписи оставались на месте в знак совершения молитвы. Малая высота расположения надписей указывает, что на горных обнажениях Алтая писали коленапреклоненные люди. Об этом свидетельствуют и позы современных копировальчиков на полевых фотоснимках. **Ключевые слова:** *Алтай, наскальные изображения, рунические надписи.*

*Профессору Михаилу Александровичу Демину
в знак высокого уважения*

Наскальные рунические строки находит и фиксирует не медиевист-тюрколог, а интересующийся древними петроглифами археолог, художник или краевед. Даже у высоких специалистов, посвятивших свою жизнь изучению и искусному документированию древних изображений, редко получаются точные воспроизведения рунических строк, вырезанных тонкими бороздками. Причина понятна: работая с надписями на открытых скальных поверхностях, веками подверженных природному и человеческому воздействию, надо хорошо знать на-